

МУЗЫКА, ВДОХНОВЛЕННАЯ БОЛЬШОЙ ПОЭЗИЕЙ

НЕ ТАК ДАВНО один очень уважаемый поэт утверждал, что стихи Маяковского по самой своей природе непригодны для переложения на музыку. Примерно в те же дни тысячи любителей музыки — по радио и в концертных залах Москвы — с увлечением слушали новое произведение композитора Георгия Свиридова — «Патетическую ораторию» на слова Маяковского.

И оказалось, что миф о «немузыкальности» Маяковского основан на обидном непонимании того, какие безграничные возможности таит в себе истинно творческий синтез музыки и поэзии. Правда, для воплощения стихов Маяковского необходима музыка смелая, новаторская, способная передать их чеканную мощь и митинговый пафос. Гладенькая «красивость», удобные музыкальные шаблоны здесь не прозвучат никак: нужны гиперболически плакатные оркестровые образы, звонкие, ораторски убеждающие декламационные приемы. И это верно почувствовал Георгий Свиридов. Могучие — словно на всю вселенную — набатные звучания захватывают слушателей в первом же эпизоде оратории. Ослепляет силой и яркостью ликующая мелодия финала, будто само солнце, сверкая буйством красок, шумно и радостно вваливается в концертный зал. Да, так и нужно петь о титанических делах нашей современности — щедро, «во весь голос», не скупясь на звуковые средства и краски!

Но Свиридов сумел услышать в стихах Маяковского не только гром набата и властные призывы «агитатора, горлана-главаря»; он раскрыл в них и те проникновенные черты, которые оставались незамеченными многими композиторами, ранее обращавшимися к Маяковскому: скромный русский распев, лирическое раздумье. Отдельные эпизоды оратории приобретают характер реалистических картин, близких оперному действию. Музыка всякий раз привносит в них нечто новое, дополняя и дорисовывая поэтический образ, созданный Маяковским.

Так удивительно просто, в духе бытовой зарисовки решен, к примеру, эпизод «Здесь будет город-сад», основанный на скромном песенном образе. Но сколько здесь живых ассоциаций с нашей кипучей современностью, озаренной еще более смелыми мечтами о будущем! Очень свеж и необычен эпизод «Разговор с товарищем Лениным», в котором композитор счастливо избежал какой-либо декларативности: это дружески доверительная беседа с самым близким человеком, беседа, исполненная глубокой сердечности, раздумчивая...

Совсем иной мир образов воплощен в вокально-симфонической поэме Г. Свиридова «Памяти Сергея Есенина». Две эпохи — Русь уходящая, убогая, нищая и Русь новая, революционная — сталкиваются лицом к лицу в этой волнующей музыкальной повести. Думы об исторических судьбах русского крестьянства сплетаются в поэме с изображением личного мира Сергея Есенина, поэта тончайшей души, горячо преданного родной России. Произведение Свиридова словно полемизирует с теми недалекими людьми, которые видели в Есенине либо бездумного лирика-

пейзажиста, певца березок и осин, либо надрынного скандалиста, губящего свой талант в московских кабаках. Его Есенин — это большой человек, страстный патриот, всей душой приветствовавший зарю нового мира, взошедшую над Русью.

Острейшие контрасты есенинской поэзии находят правдивое отражение в очень ярких образных контрастах музыки: мы встречаем здесь то проникновенный распев русской крестьянской лирики, то красочную пейзажную звукопись, навеянную картинами родной природы, то озорные ритмы партизанской частушки. Традиции русских классиков (Мусоргский) и старой крестьянской лирики обогащены здесь новыми интонациями, рожденными в песнях революционной эпохи. Как и в «Патетической оратории», мы сталкиваемся в этой поэме с необычайно свежей, оплодотворяющей силой музыки, способной во много раз усилить и смело обновить давно знакомые поэтические образы.

Замечателен вокальный цикл Свиридова на стихи Роберта Бернса. Это — девять разнообразных песен для баса в сопровождении фортепьяно: отсутствие хора и оркестра придает им более скромный камерный характер по сравнению с крупными ораториальными полотнами на слова Маяковского и Есенина. Но какой сочный и рельефный мир жизненных образов предстает перед нами в этих чудесных песнях! Вместе с переводчиком С. Маршаком, раскрывшим русскому читателю всю чарующую прелесть бернсовской поэзии, Свиридов знакомит нас с простыми и гордыми людьми старой Шотландии, заставляя всей душой переживать их радости и печали. Свиридов и Маршак осовременили поэзию вольнолюбивого шотландца Бернса, приблизили ее к нашим дням. Песни эти прозвучали так, точно они написаны сегодня, о простых людях нашего времени.

Мало кто из композиторов умеет так чутко, глубоко, требовательно читать стихи и так верно находить путь к их музыкальному воплощению, как Георгий Свиридов. Среди его «соавторов» — многие выдающиеся поэты разных времен и национальностей: Пушкин и Блок, Есенин и Маяковский, Исаакян и китайские поэты, Шекспир и Бернс, Исаковский и Прокофьев. Он умеет услышать особую музыку стиха у каждого из авторов, почувствовать и передать в звуках истинный смысл их поэзии, иной раз скрытый за внешними сюжетно-описательными деталями. Он обращается к самому высокому поэтическому искусству, и это открывает его музу, определяет особенность его творческой индивидуальности, приносит ему неизменный успех.

Три высокоталантливые работы Свиридова — «Патетическая оратория», поэма «Памяти Сергея Есенина» и цикл на стихи Бернса обогащают наш концертный репертуар, сближают нашу музыку с высшими достижениями поэтического искусства, открывают новые широкие горизонты перед современными композиторами. Эти три произведения ныне по достоинству выдвинуты на соискание Ленинской премии.

И. НЕСТЬЕВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
г. Москва

26 МАР 1960